

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.8

Ж. А. Борисова
старший следователь Партизанского (г. Минска)
районного отдела Следственного комитета
Республики Беларусь

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

На современном этапе развития преступность в социальных сетях носит международный и транснациональный характер. При этом определенные проблемы борьбы с указанным видом преступности обусловлены объективными и субъективными причинами, связанными с недостатками в межгосударственном взаимодействии в этой сфере. Все это предопределяет необходимость разработки способов устранения обозначенных препятствий.

В ходе доследственных проверок и предварительного расследования уголовных дел зачастую складывается ситуация, при которой потерпевший самостоятельно может сообщить IP-адрес предполагаемого преступника, дату и время совершения преступления. В этом случае следователь (лицо, производящее дознание) направляет соответствующему интернет-провайдеру постановление о предоставлении сведений о принадлежности данного IP-адреса конкретному лицу. При этом лишь по единичным подобным запросам имеется возможность идентифицировать личность. В большинстве же следственных ситуаций этому препятствует множество обстоятельств, обусловленных как самой технологией сети Интернет (например, механизмом присвоения IP-адресов), так и отсутствием надлежащего взаимодействия между различными государствами и поставщиками интернет-услуг.

Такие свойства социальных сетей, как трансграничность, непersonифицированность и условная анонимность, в контексте развития преступности в сети Интернет рассматриваются нами не иначе как криминогенные факторы, не только способствующие совершению конкретных преступлений, но и позволяющие виновному лицу избежать уголовной ответственности. Нейтрализация

перечисленных детерминирующих преступность факторов и криминогенных свойств социальных сетей требует согласованного международного сотрудничества, которое в настоящее время не достигло надлежащего уровня эффективности.

Например, социальная сеть Facebook раскрывает записи аккаунтов только в соответствии со своим пользовательским соглашением и законами, действующими на территории США [1]. Так, в 2017 г. из всего объема сведений, запрошенных специальными службами самих США, Facebook предоставил информацию только по 85 % аккаунтов, по запросам Индии — 53 %, Российской Федерации — 0 %, а в целом по всему миру — запросы удовлетворены по 74,5 % аккаунтов [2]. При этом, несмотря на относительно высокие общемировые показатели информационного взаимодействия указанной социальной сети с правоохранительными органами различных государств, для Республики Беларусь они сравнимы только с показателями Российской Федерации.

Еще более сложная ситуация складывается с таким мессенджером, как Telegram, который вовсе отказывается предоставлять какую-либо информацию по запросам компетентных органов государства. То есть фактически владельцы социальных сетей сами определяют, какой объем сведений о своих пользователях им надлежит раскрывать. При этом руководствуются они исключительно собственными внутренними правилами, которые составлены с явным акцентом на неприкосновенность тайны личной переписки и иных данных аккаунтов, ввиду чего нередко противоречат национальному законодательству даже тех государств, в интернет-сегменте которых размещены соответствующие ресурсы. Вследствие этого ключевым моментом при решении вопросов о предоставлении правоохранительным органам информации для владельцев социальных сетей является не прямое указание на использование того или иного аккаунта при совершении преступления, а субъективные цели сохранения высокого уровня своей деловой репутации и доверия пользователей. Обозначенная тенденция представляется недопустимой, поскольку нарушает не только права потерпевших как отдельных физических лиц, но ущемляет интересы целых государств и даже угрожает безопасности всего мирового сообщества (например, когда речь идет о пропаганде войны, актах международного терроризма и ряде иных преступлениях против мира и безопасности человечества).

В связи с изложенным представляется, что улучшения сложившейся ситуации можно добиться только посредством принятия

международного нормативного акта, который был бы обязательным для всех государств — участников той или иной международной организации, например Организации Объединенных Наций (далее — ООН). В настоящее время действует лишь Конвенция ООН «Элементы для создания глобальной культуры кибербезопасности», в которой не установлен порядок международного сотрудничества правоохранительных органов по предупреждению преступности в сети Интернет, включая социальные сети [3]. Данное положение является неприемлемым.

В Совете Европы 23 ноября 2001 г. была принята Европейская Конвенция по киберпреступлениям, в которой не только даются определения соответствующих преступлений, но и регламентируется порядок взаимодействия участников Конвенции по противодействию им [4]. Однако у данной Конвенции есть один существенный недостаток: она не является обязательной для всех государств мира. Ее ратифицировало только 31 государство. При этом 13 государств, подписавших Конвенцию, так ее и не ратифицировали. То есть Конвенция не может стать универсальным инструментом борьбы с преступностью в социальных сетях, поскольку преступники всегда могут выбрать местом осуществления своей деятельности государство, на территории которого она не ратифицирована.

В связи с изложенным представляется необходимым принять на уровне ООН Конвенцию по борьбе с киберпреступностью, которая была бы обязательна для всех государств — участников ООН без исключения. При этом в данной конвенции должны быть определены строгие санкции для тех государств, которые препятствуют ее исполнению. Реализация указанного предложения будет способствовать тесному взаимодействию владельцев социальных сетей с правоохранительными органами, укреплению международного сотрудничества в данном направлении и унификации законодательства взаимодействующих государств по вопросам борьбы с преступностью в социальных сетях.

1. Информация для правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Facebook. URL: <https://ru-ru.facebook.com/safety/groups/law/guidelines> (дата обращения: 10.01.2019).

2. Интерфакс [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/612814> (дата обращения: 10.01.2019).

3. Элементы для создания глобальной культуры кибербезопасности [Электронный ресурс] : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, 20 дек. 2002 г., A/RES/57/239 // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/57/239> (дата обращения: 10.01.2019).

УДК 343.97:323.285

Т. С. Вайда

*заведующий кафедрой специальной физической
и огневой подготовки Херсонского факультета
Одесского государственного
университета внутренних дел (Украина),
кандидат педагогических наук, доцент*

**«ЯЗЫК НЕНАВИСТИ»
КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ КОМПОНЕНТ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЭКСТРЕМИЗМА**

В течение длительного времени социальный феномен экстремизма находится в зоне пристального внимания ученых-теоретиков, сотрудников правоохранительных органов в процессе осуществления ими служебно-оперативной деятельности, аналитических центров государства и средств массовой информации. Экстремизм аккумулирует разрушительную энергию отдельных социальных групп, направленную на устранение с помощью доступных силовых механизмов нарастающего разрыва в уровнях и качестве жизни людей многих государств или отдельных регионов мира [1].

Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, лат. *extremus* — «крайний») нами понимается предрасположенность лица (группы лиц, организации) к крайним взглядам и, особенно, к применению радикальных методов, осуществления противоправных действий и мероприятий в политике и повседневной жизни — деятельность физического лица и (или) юридического лица (объединения граждан) или их публичные призывы (подстрекательство), которые направлены на насильственный захват или удержание власти, незаконное вмешательство в деятельность государственных органов, посягательство на основы конституционного строя и национальной безопасности, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, которые являются следствием невосприятия общепринятых правовых норм или других правил поведения (социальных норм, морали). Среди организационных форм такой деятельности можно отметить распространение экстремистских ма-